

Сказка для взрослых

АЗИЗ НЕСИН

БЫЛО или не было, когда верблюды вести разносили, крысы цирюльниками служили, рыбы по воздуху летали, птицы в море плавали, внуки дедов рожали, а я качал колыбель своей матери, в некотором царстве, в некотором государстве жил одинокий человек.

Его трудолюбию поражались все: работал он, не зная ни минуты отдыха, делал даже невозможное, а заработанные деньги копил. Досыта он никогда не ел, не пил, отказывал себе во всем.

Поднявшись спозаранку, тотчас же бежал на работу, а закончив ее далеко за полночь, съедал небольшой кусочек сухого хлеба с тремя-четырьмя маслинами, выпивал одну-две чашки воды и ложился спать. За день он настолько уставал, что, едва его голова касалась подушки, он тут же засыпал беспробудным сном, и голод забывался.

Человек этот был искусный ткач и ткал саржу, кашемир, сукно, шелк, атлас, а сам носил всякое старье, мешковину...

Ежедневно он зарабатывает две лиры. Вернувшись ночью в свою лачугу, скупец спешил присоединить их к уже накопленным. Каждый день он пересчитывал монеты, протирал их до блеска, затем бережно укладывал в шкатулку и только после этого располагался на ночлег.

По всей округе не было мастера лучше его.

— Ты прекрасный мастер и зарабатываешь неплохо! Неужели тебе не стыдно ходить в такой одежде? купи что-нибудь попримечнее! — журили его друзья. Он отвечал:

— Всему свое время! Неизвестно, что ожидает нас завтра... Если мне в один прекрасный день откажут руки и ноги, кто мне тогда поможет? Никто не оденет и не накормит меня! Вот накоплю денег — оденусь лучше вас всех!..

— Сегодня ты здоров, а завтра болен. Почему ты живешь бобылем? У каждого мужчины есть же-

на, а у каждой женщины — муж. Ведь сердцу нужна любовь. Дрова горят — деревья зеленеют! А ты — как сухое дерево: не покрываешься листвою, не даешь побегов! Посватайся к девушке или, скажем, к какой-нибудь вдове. Живи, как все люди живут!

— Жену надо кормить, а о семье заботиться! Разве от всего этого не заболит голова? А деньги? Ведь все это требует расходов! Детей завести легко, но ведь их надо еще и прокормить! Нет уж! Я лучше сохраню деньги! Построю себе хоромы! Оденусь всем на загляденье... Пускай ко мне приходят гости: дверь будет открыта для всех, стол — полон яствами! Вот что мне по душе! Но для этого я должен копить деньги!

На все доводы у него находились отговорки.

Он почти не видел солнца. Чуть свет он выходил из дому и бежал на работу, а возвращался затемно. По ночам, заморив червячка кусочком хлеба и маслинами и выпив чашку-другую воды, он принимался пересчитывать свои драгоценные серебряные лиры. Так было и в ту, памятную для него ночь.

Ткач пересчитал свою казну, протер каждую монетку, ласково погладил, полюбовался на свое сокровище, затем бережно уложил все на прежнее место и лег спать. В его шкатулке была три тысячи шестьсот восемьдесят одна лира.

Среди ночи он встал и вторично пересчитал деньги. И вдруг... О аллах! Одной лиры не доставало!! Ткач считал и пересчитывал еще и еще раз. Лир не было.

Занималось уже утро, но все попытки найти пропажу были тщетными. «А что, если тут побывал вор? Но он бы украл не одну монету, а все мои сбережения! Нет! Я куда-нибудь запрятал ее по рассеянности и теперь не могу найти!» — размышлял скупец. Он решил обшарить всю лачугу.

Проискав пропавшую лиру всю ночь напролет и не сомкнув даже глаз, ткач, естественно, на следующий день не пошел на работу и, следовательно, не заработал своих обычных двух лир. Больше того, чтобы насытить желудок, он вынужден был взять из шкатулки и разменять одну лиру.

Следующий день, ночь и еще несколько дней и ночей потратил несчастный ткач на розыски исчезнувшей лиры. Все его мысли были заняты только ею, он совершенно не работал, — все из рук валилось... Теперь вдобавок к одной потерянной лире ткач терял по две лиры, составлявшие его ежедневный заработок, не считая лиры, ушедшей на питание.

Отчаявшись найти монету в своей лачуге, ткач обыскал каждый камушек, каждую травку на пути от работы до дома. Тщетно! «Ох, моя лира, моя бедная серебряная лира!» — причитал он, заливаясь горячими слезами.